

МИРОВАЯ ИСТОРИЯ: ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ ПРОШЛОЕ

Статья/Original article

УДК 94(3)

Использование рвов и валов как элементов военной фортификации в Боспорском царстве в первые века н.э.

Р.И. Филатов

МОАУ «Лицей №6» г. Оренбурга
Науч. рук. – д. и. н., проф. С.В. Ярцев
460048, г. Оренбург, ул. Шевченко, д. 233 а, Россия
E-mail: skrf70@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается использование рвов и валов, как элементов военной фортификации в Боспорском Царстве в первые века н.э. В ходе исследования использовался метод анализа письменных и археологических источников. Автор приходит к выводу, что рвы и валы были важным элементом фортификации и являлись серьёзным препятствием для осадных машин, применяемых при осаде укрепленных поселений и крепостей.

Ключевые слова: рвы, валы, военная фортификация, скифы, сарматы, Боспорское царство.

Для цитирования: Филатов Р.И. 2025. Использование рвов и валов как элементов военной фортификации в Боспорской царстве в первые века н.э. Юный историк. 1: 45-50.

Copyright: © 2025 Филатов Р.И. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научно-популярном журнале открытого доступа «Юный историк» на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

В I – II вв. н. э. на территории Боспорского государства наблюдался экономический подъем [Гайдукевич 1949, 319]. В данный период

времени правители Римской империи были заинтересованы в сохранении контроля над Боспором в качестве своего форпоста на северо-восточной периферии греко-римского мира. В этой связи они оказывали Боспорскому Царству различную, в том числе и военную, помощь [Гайдукевич 1949, 320].

Ярким примером союза двух государств стал период между 183 и 193 гг. во время правления боспорского царя Савромата II, когда римские и боспорские войска провели крупномасштабную военную операцию против варваров, угрожавших Риму и Боспору. В результате согласованных действий союзные силы взяли под контроль обширные территории Юго-Западного и Восточного Крыма. Эти действия были совершены во времена правления римского императора Коммода в целях стабилизации военно-политической обстановки конца II – начала III в. [Зубарь, Русяева 2004, 162]

Среди варваров же, населяющих в разное время как сам Боспор, так и его окрестности, можно выделить скифов, сарматов, квадов, аланов, готов и другие многочисленные племена. В одних случаях, они выступали врагами античной цивилизации и конфликтовали с Боспорским царством, в других, находились в союзе с ним и участвовали в войнах боспорских царей в качестве союзных или вспомогательных войск.

Многие из данных племен вели кочевой образ жизни. Однако, для пополнения запасов продовольствия, кормов для скота и т.д., кочевникам были необходимы взаимоотношения с оседлыми поселениями. Находясь в союзе с Боспором, племена могли, к примеру, охранять те или иные территории, взамен взимая дань с ближних поселений. Во времена же отсутствия таких союзов, варвары попросту вынуждены были совершать грабительские набеги на поселения [Хазанов 2002, 91].

Варварская военная тактика изначально включала в себя молниеносные набеги на соседние с ними земли, в ходе которых кочевники опустошали поселения, захватывая добычу и ценные ресурсы, после чего также стремительно отходили.

Помимо нападения на поселения, в случае войны, кочевники также могли атаковать и войска неприятеля. Скифская тактика набегов и случай подобной атаки описаны Геродотом во время войны скифов с персами под предводительством Дария. Скифы располагались на дневной переход от войск Дария, уничтожали растительность, отступали в земли дружественных им племён (Herod., IV, 122).

Крайне редко скифские народы совершали крупные военные походы, обычно устраивая лишь мелкие грабительские набеги (Amm. Marc., *Rerum Gestarum*, XXXI, 15).

Говоря о существовавших тогда варварских племенах, следует сказать об аланах – они были легковооружёнными, и вследствие этого, очень мобильными воинами, весьма похожими на гуннов, пусть и немного мягче по образу жизни. Эти варвары имели суровые и жестокие нравы, почитали убийства и поклонялись воткнутому в землю обнажённому мечу. Разбой этого народа охватывали весьма большую

территорию от Киммерийского Боспора и Меотийского моря до Мидии и Армении (Amm. Marc., *Rerum Gestarum*, XXXI, 17).

Квады с сарматами же, это племена, отличавшиеся особой умелостью в деле грабежей и разбоев. Распространяя все шире и шире круг своих набегов, уводили в плен мужчин и женщин, угоняли скот, злобно радуясь гудам пепла от сожженных селений, страданиям убитых жителей, и без всякой пощады избивали последних, нападая на них врасплох (Amm. Marc., *Rerum Gestarum*, XXIX, 6, 12)

Тем не менее, Аммиан Марцеллин писал, что большинство кочевников, искусством осады городов не владели (Amm. Marc., *Rerum Gestarum*, XXIX, 6, 12).

По свидетельству Страбона, во время одной из таких осад, воины, разместившиеся на мысу у гавани Ктенунт построили стену и прорыли ров, который нападавшие скифы заваливали соломой, для возведения моста, а царские воины ночью её сжигали, и в итоге выдержали натиск (Strabo. *Geograph.* VII, IV, 7).

Однако, тактика варваров менялась, и со временем они начали применять осадные машины. Осада «скифами» города Филиппополя, происходила с применением осадных орудий, «...состоящих из крепко сколоченных в виде четырёхугольника брёвен и представляли собой машины, похожие на домики...» передвигались они как на колёсах, так и с помощью рычагов (Dexipp., Fr., 19). Во время осады «придвигали к стене деревянные башни на колёсах, чтобы приблизившись, бросить с них помосты и устроить переход по ровному месту» (Dexipp., Fr., 19). Осадные орудия и механизмы были также использованы варварами при осаде города Сиде в Ликии, где скифы построили деревянные башни на колёсах, высотой равные стене и подкатили их на близкое расстояние (Dexipp., Fr., 21).

Для успешной защиты от варваров, древние поселения всё более и более укреплялись. При этом в античном градостроительстве серьёзную роль играли природные факторы, такие как, особенности местности и ландшафта, наличие водоёмов и земельного фонда, и т.п. Никогда эта система не теряла своей значимости, и природный фактор оставался определяющим.

Древние авторы рекомендовали строить башни непосредственно на скале, т.е., докопав до надежного слоя грунта, чтобы, насыпи не смогли быть подрыты снизу (Philo's instructions, I, 1).

Государственный чиновник Римской империи, (IV в. н. э.) Флавий Вегетий Ренат в учебнике «Краткое изложение военного дела» описывает устройство рва при укреплении лагеря (Veg., *De re mil.* I. 24) и приводит его размеры – в ширину 12 футов и в глубину, по перпендикуляру 9 футов.

Древнегреческий военный инженер Филон Византийский, в своём трактате «Фортификация», в III в. до н.э., писал: «Чтобы противостоять работам саперов, надо вырыть под стеной к ее подножию котлован в ров, который бы пошел до уровня оснований этого последнего, для того,

чтобы атаковать осаждающих без покрытия, с легкостью их убивать и мешать им приближаться к стене (Philo's instructions, III, 5).

Рвам и валам у крепостей, как элементу фортификации придавалось большое значение. Они создавали серьёзное дополнительное препятствие [Голенко 2007, 110] для тех, кто осуществлял осаду. Поскольку эти укрепления не могли полностью остановить противника, их задачей было задержать пехоту врага. Осадные орудия и конница же, преодолеть ров или вал вообще не могли.

Во избежание подкопов рекомендовалось рыть более глубокие рвы (Aeneas Tacticus, XXXVII). Среди других средств и рекомендаций для преодоления рвов, применяемых нападающими при осаде крепостей, приводятся перекидные мосты и машины для подкопа стен (Apoll. Dam. Poliorcetica, I, 3), машины для засыпания рвов, чтобы в дальнейшем по засыпаным участкам доставить осадные орудия (Athenaeus Mechanicus). Все это, безусловно, свидетельствует о рвах как о серьёзных элементах военной фортификации.

На важность рвов и валов, как элементов системы военной фортификации указывает и их сооружение при постройке как постоянных, так и временных римских военных лагерей. Ров шириной 6,60 м (20 римских футов) и глубиной 2,70 м (9 футов), дно которого, в частности, было заполнено песчаными и черновато-суглинистыми илами [Hatt 1953, 227], относимый к оборонительной системе периода Флавиев (69 – 96 гг.), был обнаружен при раскопках римского военного лагеря Аргентората (Страсбург). Лагерь был построен на влажной болотистой почве, на левом берегу Рейна [Hatt 1959, 229].

Свидетельств о применении рвов по всему Северному Причерноморью множество – ими укреплялись многие крепости в описанный временной период.

Для успешного противостояния нападениям варваров и их бесконтрольному перемещению по территории Боспорского государства, ещё в I в. до н. э. при царе Асандре был сооружен Узунларский вал, включавший в себя и ров глубиной около 3 м. и шириной не менее 17 м [Масленников 2003, 58]. Данный вал, по-видимому, сохранял свою значимость и в последующий период, надёжно огораживая историческую «царскую землю» Боспора и его важнейшие города от варварских племён [Ярцев и др. 2023, 230-232].

В древнегреческом городе Киммерик (V в. до н. э. – III в. н. э.), расположенном на западном склоне горы Опук, обнаружено два рва (сохраняющаяся глубина которого в северной оконечности достигает 2,5 м, при ширине 8 м и более) [Голенко 2007, 108].

Античный город Китей (V в. до н. э. – IV в. н. э.) был окружен двойной крепостной стеной с севера и востока, однорядной стеной с запада, и также имел ров, который шел вдоль всей линии крепостных стен. Перед внешней стеной шел ров шириной в 6,4 м. Западная стена имела толщину 2,8 м. Перед ней также шел ров шириной 14,9 м [Молев 2010, 11].

Городище Артезиан (IV в. до н. э. – IV в. н. э.) уже на первом этапе своего существования было защищено корытообразным рвом шириной до 7,60 м и длиной до 3,30 м, в последствии увеличенным до 3,80 м и облицованным камнем [Винокуров 2015, 138].

Городище Белинское расположено на скальном плато. Особенности его архитектуры полностью соответствуют античной строительной традиции [Ярцев и др. 2022, 127], причём здесь прослеживается явное влияние и римской архитектурной традиции (выявленная западная башня расположена под острым углом к куртине). Указанная система фортификации была возведена в начале II в., предположительно в начале правления императора Адриана. В эти годы на Боспоре правил царь Савромат I (93–123 гг.) – «выдающийся друг императора и римского народа», который воевал с тавроскифами.

С юго-западной стороны городище не имело естественной защиты и поэтому от материкового скального плато, было отделено рвом [Зубарев, Седых 2013, 254]. Когда был выкопан этот ров доподлинно неизвестно, вероятнее всего он был сооружён во времена строительства самых первых оборонительных укреплений вокруг крепости, а выкопанный с него грунт (в виде крошки желтого ракушечника) использовался для нивелировки неровной поверхности под строительство оборонительных стен на других участках городища.

Таким образом, проведя комплексное исследование письменных источников и результатов археологических раскопок, на примере крепостей античного времени и в частности городищ Боспорского царства, можно сделать вывод, что рвы и валы были важными элементами фортификации и являлись серьёзным препятствием для осадных машин, применяемых при осаде укреплённых поселений и крепостей.

Библиография

- Винокуров, Н.И. Городище и некрополь Артезиан в Крымском Приазовье Основные итоги исследования // Наука, образование, культура. Вып. 2 / Сб. статей Международной научно-практической конференции / Под ред. Л.И.Федотовой.- Комрат: Типография «А & V Poligraf», 2015. – С. 137–142.
- Гайдукевич, В.Ф. Боспорское царство. Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1949. – 624 с.
- Голенко, В.К. Древний Кимерик и его округа. Симферополь: Изд-во «Сонат», 2007. – 408 с.
- Зубарев, В.Г., Седых, Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II – первой половине V вв. н. э. // Боспорские исследования. – 2013. – Вып. XXVIII. – С. 250–274.
- Зубарь, В.М., Русяева, А.С. На берегах Боспора Киммерийского. – Киев: Изд-во «Стилос», 2004. – 239 с.
- Масленников, А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения восточного Крыма. – Москва; Тула: Гриф и К, 2003. – 279 с.
- Молев, Е.А. Боспорский город Китей. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина, 2010. – 316 с.

- Хазанов, А.М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 604 с.
- Ярцев, С.В., Зубарев, В.Г., Шушунова, Е.М., Смекалов, С.М., Бутовский, А.Ю., Внуков, А.А., Малинин, М.А. Некоторые особенности фортификации малых городов Европейского Боспора // Боспорский феномен: Большие и малые города Боспорского царства / круглый стол, посвященный 75-летию Е.А. Молева (1947–2021) / Под ред. В.А. Хршановского. – Санкт-Петербург: ИПЦ СПбГУПТД., 2022. – С. 127–131.
- Ярцев, С.В., Шушунова, Е.В., Внуков, А.А. О локализации встречи гуннов и готов на Керченском полуострове // «Поющие стрелы Маодуня»: хунну от неизвестности до империи: Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Сергея тепановича Миняева (1948–2020) / Под ред. Н.Н. Николаева, В.Б. Трубниковой. СПб.: ИИМК РАН, 2023. – С. 230–232.
- Hatt, J.-J. Les fouilles de la ruelle Saint-Médard à Strasbourg // Gallia. 1953. T. 11. f. 2. – P. 225–248.
- Hatt, J.-J. Zehn Jahre archäologischer Forschung im Elsaß (1946—1956) // Germania: Anzeiger der Römisch-Germanischen Kommission des Deutschen Archäologischen Instituts. Db. 37. 1959. – P.223–237.

Об авторе

Филатов Ратибор Игоревич, ученик 10 класса МОАУ "Лицей №6" г. Оренбурга

Поступила в редакцию: 21.09.2024

Принята к публикации: 10.12.2024